он употребляет «школьные фигуры реторические... и некстати и почти беспрерывно», что его стилю свойственна «репетиция (повторение, — *Г. Г.*) беспрестанная, амплификация также... плеоназмы», что «шутки в словах, которые у него за bon mots приемлются», неизбежны во всех его сочинениях, как и «аргументации... софистические».[10] Что же касается общего характера статьи Тредиаковского о Сумарокове, то, в сущности, это не просто критическая статья, а памфлет, имеющий преднамеренное задание унизить Сумарокова, разоблачить его, во что бы то ни стало уничтожить его — отчасти в отместку за его комедию «Тресотиниус», заключающую памфлет на Тредиаковского. «Причина, которая меня возбудила к рассмотрению сему, — писал при этом Тредиаковский, — есть... не некоторая сердца моего подлая страсть и недостойная доброго человека, но несносное тщеславие нашего автора, презрение от него к лучшим себя писателям, сожаление по общем нашем друге, коего он толь нестерпимо обидел и, наконец, справедливость воздаяния». «Общий наш друг» — это Тредиаковский, так как автор статьи скрывает свое авторство. Статье придан вид частного письма к приятелю (поистине огромное письмо), и эта форма должна оправдать и личный тон статьи, и шутки, и ссылки на частные разговоры с Сумароковым. Памфлетность статьи приводит к указаниям на личные особенности поведения Сумарокова, даже на его физические черты (рыжие волосы, привычка часто мигать), долженствующие, по мнению памфлетиста, унижать его недруга; приводит и к тому, что критик стремится изо всех сил опорочить все, что возможно, в критикуемых произведениях, объявить их «ни к чему годными», лишенными достоинств. Любопытно при всем этом то, что Тредиаковский ни разу не называет Сумарокова, даже в названии своей работы, обозначая его наименованием «автор».

Между тем сам Тредиаковский хорошо знал, что такое личная недоброжелательная, пристрастная критика и каковы ее недостатки. Имея в виду устную критику своих современников и заранее ожидая нападений своих литературных неприятелей, он дал характеристику такой критики в «Разговоре об ортографии»: «Иной станет хулить вымысел и способ разговора; иной стиль мой в нем; иной порядок и расположение; иной соединение и связание; иной и самую нашу материю. Тот будет находить великие и частые погрешения против языка; сей найдет их еще больше во мнениях, а третий обличать имеет и незнанием. Да только ль того? Будут и такие, которые для того только все порицать имеют, что я сие сочинил». Эта критика современной критики вполне справедливо может быть адресована и самому Тредиаковскому.

---

[10] П. П. Пекарский. История Академии наук, т. II. СПб., 1873, стр. 188—189.